

Лилия Дускаева
Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия)

ТИПЫ ИЗЛОЖЕНИЯ В ЖУРНАЛИСТСКИХ РЕЧЕВЫХ ЖАНРАХ

Активизированное работами М. Бахтина, лингвистическое жанроведение вот уже два десятилетия в центре внимания большого числа исследователей во всем мире. В теории журналистики жанрами обычно называют исторически складывающийся и развивающийся тип произведения (литературного, научного, делового). Однако М. Бахтин исторические жанры и речевые жанры различал. А. Кибрик справедливо подметил: «Устойчивыми морфосинтаксическими и лексическими характеристиками обладают не целые дискурсы, а типы изложения» [2, с. 9]. Следовательно, если речевые жанры рассматривать, вслед за М. Бахтиным, с лингвистических позиций, как «**устойчивый тематический, композиционный и лингвостилистический тип высказываний**» [3, с. 137–238], то следует признать, что речевой жанр представляет собой тот или иной тип изложения и понятие речевого применимо прежде всего к устойчивым формам изложения (текстам), а не к традиционным историческим жанрам. В литературе обычно выделяются следующие типы изложения: повествовательный (нарративный), описательный (дескриптивный), объяснительный (экспозиторный), инструктивный, убеждающий (аргументативный). В ходе анализа журналистского дискурса обнаруживается значительно большее число типов изложений. Это закономерно: «богатство и разнообразие речевых жанров необозримо, потому что неисчерпаемы возможности разнообразной человеческой деятельности и потому что в каждой сфере деятельности вырабатывается целый репертуар речевых жанров, **дифференцирующийся и растущий по мере усложнения данной сферы**. Особо нужно подчеркнуть крайнюю разнородность речевых жанров (устных и письменных)» (выделено нами. – Л. Д.) [2, с. 250]. Журналистский дискурс организован иерархией интенций, которые реализуются в дискурсной жанровой системе и в последовательностях речевых действий, воплощающих каждый из жанров. Жанровая схема речевых действий организует свой тип изложения. В статье предполагается рассмотреть классификацию речевых жанров как типов изложения.

По нашим наблюдениям, все речевые жанры в медиа разделяются на социально и личностно ориентированные. Конечно, определение

лично ориентированного общения используется с некоторой долей условности. Дело в том, что медиа для оказания эффективного речевого воздействия «берут на вооружение» практику лично ориентированного общения, для которого характерны следующие черты: выбор тем, интересных для человека не «социального», а «частного» (семья, здоровье, хобби и т. п.), персональность адресованности (ее проявлением являются ответы на обращения читателей в газету, подписанные именами собственными), эмоциональность, непринужденность. Все это вызывает исключительно активное участие разговорной лексики, средств разговорного синтаксиса, ты-обращенность [8; 7].

Т. Винокур было предложено разделить разговорной речи на информативную и фатическую [4]. При разработке типологии РЖ эта идея была поддержана В. Дементьевым, заметившим, что оно справедливо в отношении речевых жанров во всех сферах [6]. Наш анализ материала показал, что журналистские речевые жанры в общественно-политических и деловых СМИ («Коммерсант», «Известия», «Власть», «Деньги» и мн. др.) представляют информативное общение. Фатическое общение формируется на тех полосах универсальных изданий, которые ориентированы на чтение о досуге, а также во многих специализированных досуговых СМИ («Мой дом», «Мой сад», «Своими руками» и т. п.).

Фатика в СМИ выступает с разной степенью самостоятельности: она может быть вспомогательным звеном в социальном информировании, осуществляемом журналистикой. Она снимает напряжение в ходе информирования, снижает информационную плотность текста, способствует установлению долговременного контакта издания/программы с читателем/зрителем/слушателем. Но фатика обретает полную самостоятельность в тех СМИ, где лично ориентированное общение становится единственной формой коммуникативного взаимодействия. В. Дементьев [6] высказывал гипотезу, что противопоставление информатики и фатики, обнаруженное Т. Винокур в разговорной сфере, справедливо и для других сфер общения. Как в информативной, так и в фатической коммуникации формируются три группы речевых жанров. Первая группа жанров, связанных с отражением действительности, далее дифференцируется на основе «содержательных ожиданий адресата», т. е. в зависимости от того, какой референт (какую тему) предусматривается отразить в ответ на запрос читателя. Вторая группа жанров – дифференцируется на основе того, какого рода оценки предполагается согласовать с адресатом. Последняя группа жанров – дифференцируется на основе того, какую активность у адресата предполагается в соответствии с жанровой моделью вызвать.

Среди информирующих речевых жанров сложилось четыре группы, первую из них назовем классом событийных РЖ, вторую – статических, третью – портретных, четвертую – ретранслирующих. (Ясно, что названия классам РЖ даются с изрядной долей условности.) В результате в журналистике формируются типовые композиционные формы сообщений: динамические, повествовательные (сообщения о ходе происшествия, о его причинах, об итогах события), статические, описательные (сообщения о новом объекте (предмете, явлении), о состоянии взаимодействия, предупреждение об опасной ситуации), информационный портрет (представление неизвестной персоны или напоминание об уже известной персоне), сообщение о чужом высказывании). В развлекательных СМИ, направленных на установление длительного контакта с аудиторией, возможно игровое отношение к референту сообщения – фактам действительности, что становится основой формирования фатических (контактоустанавливающих) речевых жанров. В гедонистически ориентированных СМИ, где формируется личностно ориентированное фатическое общение, появляются речевые жанры с игровыми развлекательными целеустановками. Основанные на иных референтах (сообщения о праздниках, развертывание интриги, мистификации – нарративы о выдуманных событиях) и организованные в особой тональности (например сообщения-шутки или сообщения-приколы [12, с. 286], эти речевые жанры характерны для макротекста многих досуговых СМИ.

Следующий шаг в освоении действительности – *анализ* замеченного журналистом и отраженного в жанрах первой группы. Аналитическую деятельность журналиста отличает оценочный и программирующий характер, поэтому большую роль в аналитических жанрах играет оценка и побуждение.

Классификация оценочных (диагностирующих) жанров. Коммуникативно-познавательная цель данной группы речевых жанров – согласовать с читателем мнение о сути происходящего, часто с определенных социальных позиций. С помощью оценки, интерпретации и объяснения уже сообщенных разрозненных данных у читателей создается целостное представление о текущем моменте в жизни общества.

Оценочные целеустановки формируются, когда есть потребность дать ответ на соответствующие гипотетические информационные запросы аудитории. Оценочные запросы зарождаются в ответ на сообщение о событии, ситуации или персоне, на прозвучавшее интересное аудитории мнение. Журналисты события комментируют, ситуации оценивают и оценки подтверждают, чьи-то

преступные или неэтичные действия разоблачают, об опасности предупреждают, с чьим-то мнением соглашаются или возражают против него, произведения искусства высказывают похвалу или критикуют их, кого-то прославляют или обличают. Из трех семантических классов оценок, выделенных Н. Арутюновой: сенсорно-психологических, абсолютных (этических и эстетических), а также рациональных (телеологических, нормативных и утилитарных) [1, с. 72] – в аналитических журналистских текстах активнее используются абсолютные и рациональные, тогда как в информационных – сенсорно-психологические.

Выбор того или иного вида оценки зависит от того, на какие объекты действительности она направлена. Например, оценка политического события осуществляется использованием телеологической или утилитарной оценки, для оценки персоны чаще используется этическая, для оценки произведения искусства – эстетическая и эмоциональная. Следовательно, оценка изначально связана с этико-мировоззренческим выбором человека, с формированием отношения к справедливости притязаний, допустимому и запретному в отношениях с государством, с другими людьми, партнерами и противниками. В оценочных журналистских текстах устанавливается «соответствие или несоответствие» [11] фиксируемых событий, ситуаций, процессов, характеристик личности, а также чужих смысловых позиций потребностям, интересам, представлениям (критериям оценки) тех или иных социальных групп. Журналист отбирает нужный из широкого реестра оценочных речевых жанров: объяснение, обоснование или подтверждение одобрения/ осуждения, опровержение чужого мнения, критика произведения искусства, признание / прославление / обличение персоны.

В фатическом журналистском общении реализуется личностно ориентированное общение, учитывающее коммуникативные интересы человека частного. Основные стилистические принципы в них – установление тесного контакта, эмоциональной эмпатии, интимизации [7]. Сменой концепции (образа, модели) адресата в такой журналистике вызвано распространение иных оценочных РЖ, как-то: утешение, сочувствие, поддержка, благодарность, комплимент, насмешка и т. п. (некоторые из этих жанров описаны в раб.: [5]). Примерами так ориентированной журналистики могут послужить информационные концепции газет «Аргументы и факты», «Труд», телепрограмм «Модный приговор», «Пусть говорят!» и мн. др., где распространилось

лично ориентированное общение (более подробно об этом типе диалогичности см.: [7], а вместе с тем и особый тип побуждения, направленный на каждого конкретного человека.

Заключительную стадию – выделения проблемных ситуаций и принятия управленческих решений в социальном ориентировании – отражают *побудительные* РЖ.

Классификация побудительных речевых жанров. Журналист выражает волеизъявление, когда необходимо сообщить о том: 1) что желательно или необходимо делать для последующего общественного развития, т. е. **призвать** к действию. В этом случае стимулируется практическая активность как аудитории, так и социальных институтов. Это осуществляется реализацией разнообразных интенций: призывами к активным действиям, указанием направлений деятельности, пожеланием осуществить эти действия, предупреждением о вреде (опасности) бездействия; 2) как нужно (предпочтительнее) действовать, то есть **внести предложение необходимых обществу моделей действий**. Журналист обращается к аудитории опосредованно, оценивая позиции «третьих» лиц – создателей управленческих предложений, стимулирует выбор оптимального управленческого решения. В публикациях сопоставляются варианты решения общественной проблемы; обсуждаются разные программы действий. Это представлено в интенциях побуждения к выбору оптимальной модели действий и увещевания (при сопоставлении рекомендуемых действий); 3) как исправить неверно исполненное и как нельзя действовать, то есть сформулировать **рекомендации по корректировке совершенных действий**. Адресатом таких публикаций становятся социальные институты, должностные лица. О том, **как не надо действовать**, журналист говорит: а) указанием на ошибочность совершенных действий, б) рекомендацией по их корректировке, в) запретом на какие-то опасные действия.

В политико-идеологических и универсальных СМИ можно выделить следующие типовые целеустановки: определение цели действия; выбор адресатом одного из предложенных путей решения проблемы; обоснование способов решений проблемы и побуждение к их выполнению; экспертиза и коррекция предпринятых действий и др. Картина побудительных вторичных речевых жанров предстает следующим образом: призыв к действиям, требование действий, предложение / предложение, рекомендация модели действий, рекомендация для коррекции ошибок, побуждение к выбору вариантов решения общественной проблемы.

В фатически ориентированной журналистике ставятся проблемы не политические, а лично значимые. Эти проблемы решаются установлением в коммуникации режима межперсонального взаимодействия через вовлечение в него человека частного, выступающего в статусе члена семьи, приятеля, домашнего психолога, семейного врача и т.п., а потому здесь распространены другие побудительные интенции: просьба, приглашение, рецепт, совет, пожелание, которые выступают основой для соответствующих речевых жанров. В лично ориентированном общении формируются такие речевые жанры, как просьба, приглашение, рецепт, совет, пожелание и т.п.

Подводя итоги, представим в таблице все сказанное о классификации журналистских речевых жанров в общественно-политической прессе.

Жанровая система в журналистике

Жанровый денотат	Жанровые формы
1. Жанровый модус – сообщение	
Динамика – событие	Сообщения о ходе события, о причине события, об итогах события
Статика – явление, ситуация, процесс	Описания нового объекта, места ситуации, взаимодействия субъектов
Чужое высказывание	Передача чужого высказывания, передача ответного высказывания
Персона	Представление неизвестной аудитории персоны и Напоминание об уже известной персоне
2. Жанровый модус – оценка	
Событие, вскрывающее проблему	Одобрение / осуждение / разоблачение действий
Проблемная ситуация	Подтверждение оценки ситуации, предупреждение об опасной ситуации
Чужое высказывание	Поддержка чужого высказывания / полемика с кем-н. / опровержение чужого мнения / одобрение / критическая оценка произведения искусства, над действиями персоны
Роль персоны в жизни общества	Общественное признание / обличение персоны / насмешка над персоной
3. Жанровый модус – побуждение	
Модель действий – решения проблемы	Призыв к действиям; предложение способа решения проблемы; рекомендация коррекции ошибок; стимулирование выбора вариантов решения проблемы

В таблице показана дифференциация вторичных речевых жанров. М. Бахтин, как мы уже отмечали, выдвинув идею различения исторических (в нашем случае традиционные журналистские: репортаж, очерк, корреспонденция, статья и т. п.) и речевых жанров, не дал ответа на вопрос, как они соотносятся между собой. Действительно, при анализе оценочных и побудительных речевых жанров было обнаружено, что одна и та же речежанровая модель реализуется в разных видах – статьи, фельетона, очерка. Так что вопрос возник неизбежно: каково же соотношение между выделенными нами РЖ и историческими, традиционными жанрами? Анализ материала показывает, что ближе к истине точка зрения, согласно которой понятие РЖ по отношению к историческому жанру является родовым, обозначающим лишь те реально существующие жанры, которые исторически признаны таковыми [10]. Традиционные журналистские жанры, выделяемые на основе разных критериев, важных для творческой практики (предмет отображения, целевая установка, методы отображения и стиль изложения) [11], в композиционно-стилистическом отношении представлены вариативно – информирующими, оценочными и побудительными речевыми жанрами. Так, репортаж может выступать в речевых жанрах сообщения о событии или сообщения о ситуации. Статья – в ее практико-аналитической разновидности – может быть представлена побудительным речевым жанром «Рекомендация модели действия», полемическая разновидность – как оценка чужого мнения – в виде опровержения, общеисследовательская – в виде подтверждения оценки.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка / Н. Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1984. – С. 5–23.
2. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000.
3. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. Искусство, 1979. – 424 с.
4. Винокур, Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – М. Наука, 1993. – 172 с.
5. Дамм, Т. И. Малоформатные комические речевые жанры современной российской газеты: лингвостилистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: / Т. И. Дамм. – Кемерово, 2003. – 31 с.
6. Дементьев, В. В. Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике / В. В. Дементьев // – Вопросы языкознания. – 1997. – № 1 – С. 109–121.

7. Дускаева, Л. Р. Выражение диалогичности в газетных текстах 1981–1991 гг.: дис. ... канд. филол. наук / Л. Р. Дускаева. – Пермь, 1995. – 167 с.
8. Кожина, М. Н. Лингвостилистические изменения в русской газете последнего десятилетия / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева / «Stylistyka –II». – Opole, 1993. – С. 111–132.
9. Кибрик, А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А. А. Кибрик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/people/kibrikaa/files/Discourse_classification%40VJa_2009.pdf. – Дата доступа: 01.11.2016.
10. Салимовский, В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст) / В. А. Салимовский. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. – 236 с.
11. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати: учеб. пособие / А. А. Тертычный. – М.: Аспект-Пресс, 2001. – 312 с.
12. Щурина, Ю. В. Шутка // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация / Ю. В. Щурина. – М.: Лабиринт, 2007. – С. 284–294.

Лариса Касперова

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(Россия)*

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ В ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯХ

Развитие психологии как науки в начале XX века привело к активному проявлению в искусстве темы «самопознания творчества», «психологии творчества» или «рефлексии творческого процесса». Лексико-семантический анализ таких произведений позволяет читателю приблизиться к пониманию психологической сущности творческого процесса (что такое творчество, как зарождается замысел, каковы этапы творческого процесса и пр.). В данном направлении научной мысли художественная рефлексия – это отражение самопознания в текстах художественного стиля, а образная рефлексия – это отражение самопознания образными средствами в текстах различных стилей (медийном, разговорном и пр.).

С развитием интернета, в частности с появлением художественного интернет-стиля, возможности исследователей рефлексии в словесном творчестве, с одной стороны, сузились, а с другой – расширились. Главная потеря заключается в том, что в текстах собственно интернет-литературы нельзя увидеть результаты авторской рефлексии, т. к. данный процесс при получении таких текстов просто отсутствует. Этот факт